

Л.В. РАЦИБУРСКАЯ

г. Нижний Новгород, Россия

racib@yandex.ru

УДК 811.161.1'373

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В ОСВОЕНИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ СЛОВ

Аннотация. В статье рассматриваются различные проявления словообразовательной креативности, которая находит отражение в современных медиатекстах: использование в деривационных процессах ключевых слов пандемийной эпохи *ковид*, *коронавирус*, *корона*, *пандемия*, *вирус*, *вакцина*, *маска*, *прививка*, *карантин* и др. в качестве исходных при создании как простых, так и сложных неодериватов агглютинативной структуры; активизация наряду с узуальными способами незузальных способов словообразования (контаминация, заместительная деривация) с участием социально значимых слов.

Новообразования стандартной и особенно нестандартной структуры можно считать проявлением словообразовательной игры. Подобная игровая составляющая современных медиатекстов отражает общественные умонастроения: подавленное психологическое состояние, негативный оценочный настрой членов социума, с одной стороны, и иронизирование, комическое осмысление сложившейся пандемической ситуации, с другой.

Ключевые слова: деривационные процессы, ключевые слова, пандемийная эпоха, коронавирус, словообразование, способы словообразования, словообразовательная игра.

RATSIBURSKAYA LARISA V.

Nizhny Novgorod, Russia

WORD-BUILDING CREATIVITY IN THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY SIGNIFICANT WORDS

Abstract. The article considers various manifestations of word-building creativity, which is reflected in modern media texts: the use of keywords of the pandemic era in derivational processes: *ковид*, *коронавирус*, *корона*, *пандемия*, *вирус*, *вакцина*, *маска*, *прививка* etc. as a base word when creating both simple and complex neoderivates of an agglutinative structure; activation of non-usual ways of word-building along with the

usual ways (contamination, substitutional derivation) involving socially significant words.

Neologisms of a standard and especially non-standard structure can be considered a manifestation of a word-building game. Such a game component of modern media texts reflects public attitudes: a depressed psychological state, a negative evaluative attitude of the society members, on the one hand, and irony, comic comprehension of the current pandemic situation, on the other.

Keywords: derivational processes, keywords of the pandemic era, ways of word-building, word-building game.

Понятие *креативность* «характеризуют сами механизмы творческого мышления как процесса, позволяющего создавать нечто новое, не имевшее место в прежнем опыте человека» [Гридина 2013: 5]. Механизмы лингвокреативного мышления, по мнению ученых, «имеют ассоциативную природу, что предполагает способность говорящих использовать элементы уже имеющегося опыта для создания новой лингвистической “реальности”» [Гридина 2013: 11].

К вербальной креативности ученые относят словотворчество и формально-семантические преобразования вербальных знаков, преднамеренную языковую игру [Гридина 2013: 9]. К коммуникативным стимулам языковой игры относятся стремление к шутке, склонность к языковому эксперименту, усиление экспрессии речевого воздействия, гармонизация речевого конфликта, усиление личностного начала автора, языкотворчество, связанное с обновлением готового состава номинативных единиц [Гридина 1996; Ильясова, Амири 2015; Норман 2006; Попова 2012; Санников 2002].

Спонтанное речетворчество отражает коммуникативные потребности социума и отдельных его представителей в новых номинациях, в уточнении и оценке известных и новых реалий. На рубеже XX–XXI веков русский язык, отвечая на знаковые цивилизационные вызовы современной эпохи, демонстрирует значительный потенциал динамического функционирования, что проявляется в активных деривационных процессах. В 2020–2021 гг. события, связанные с пандемией коронавируса, не только значительно изменили жизнь российского социума, но и спо-

способствовали активизации словотворческих процессов, «результатом чего стал приток в язык массмедиа и интернета огромного количества новаций, связанных с новыми объективными условиями жизнедеятельности человека» [Русский язык коронавирусной эпохи 2021: 6].

В указанный период наблюдалось стремительное обновление русского лексикона – на наших глазах появилась и сформировалась представительная тематическая группа слов, называющих пандемические реалии. Впервые в истории отечественного гуманитарного знания в качестве внешнего, социального фактора языковых изменений выступила пандемия – массовая эпидемия, захватившая огромные территории и изменившая социолингвистическую ситуацию во многих странах. Типологически общим местом оказались для разных языков основные номинации, используемые для базовых понятий пандемии (*coronavirus*, *COVID-19*, *self-isolation*, *quarantine*, *social distance* и др.). Эти номинации стали первичной лексической базой для формирования интернационального лексического минимума, на базе которого начались коллективное словотворчество, коллективная языковая игра. Английские неологизмы и контаминанты пандемийной тематики стали чрезвычайно востребованными в языках мира.

Сходные процессы наблюдаются и в других языках: «Почти за два года пандемии бытовой язык немцев, да и других народов претерпел революционные изменения. В нем не только появились новые словечки и афоризмы, но и привычные выражения обросли неожиданными смыслами и ассоциациями» [Забродина 2021]. Институт немецкого языка имени Лейбница зафиксировал настоящий бум словотворчества: больше тысячи остроумных словечек и образных выражений. Среди них – «ковид-диссиденты» и «ковидиоты», «коронавечеринки» и «коронаябеды» [Забродина 2021].

В 2021 году вышел «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», подготовленный Институтом лингвистических исследований РАН и содержащий около 3500 лексем пандемийной лексики [Словарь... 2021]. Словарный материал регистрирует богатый и сложный спектр отношения говорящих к ситуации и реа-

лиям пандемии. Воссоздана коллективная языковая личность человека, внезапно оказавшегося окруженным новыми реалиями, а вместе с ними – новыми словами.

С точки зрения социокультурной и лингвокогнитивной большую роль в деривационных процессах играют социально-значимые исходные слова, или ключевые слова социокультурного пространства. Вокруг таких слов обычно происходит быстрый, лавинообразный процесс роста производных, которые широко представлены в медийных текстах печатных и электронных СМИ, теле- и радиоэфира. Пандемическая эпоха ввела в наш лексикон целый ряд новых ключевых слов, которые стали ее символами и маркерами: *пандемия, вирус, вакцина, маска, прививка, карантин* и др., которые активно вовлекаются в процессы словопроизводства. Ключевыми словами, характеризующими свое время и послужившими основой широкого словотворчества, стали слова *ковид* и *коронавирус* и их разговорный синоним *корона*. На базе данных слов создаются новообразования по словообразовательным стандартам и с отступлением от них.

Пандемия запустила невероятный по продуктивности словообразовательный процесс, в котором реализован огромный потенциал русской словообразовательной системы: активизация ряда аффиксов и аффиксоидов, продуктивные способы создания сложных неологизмов, новая глагольная лексика, словообразование на базе имен собственных, новые словообразовательные гнезда на базе имен собственных и др. Пандемия привела в действие механизмы словотворчества, в которых начали вербализоваться впечатления, ассоциативные образы и параллели, возникающие у носителей языка.

Одним их ярких фрагментов языковой картины мира стало противопоставление ковид-диссидентов и корона-верующих. Реализованное в большом количестве новообразований, оно отражает тонкость, сложность психологической реакции человека на ощущение страха, близости смерти.

На базе ключевых слов пандемической эпохи создаются дериваты с продуктивными префиксами противопоставления, отрицания, отсутствия (*анти-, без-*), временной семантики (*до-*,

пост-), размерно-оценочной семантики (супер-, сверх-): *Код антивируса* (Российская газета. 27.04.2021); *Все большую мощь год за годом набирает движение антипрививочников* (Наша Версия. 02.-08.11.2020); *В Москве раньше штрафовали антимасочников, а теперь – и «подбородочников»* (Комсомольская правда. 27.10-03.11.2021); *Антивакцинаторы ... всякую чушь несут* (Вести FM. 11.02.2021); *Антиковидники, ковид-диссиденты очень сильно активизировались* (Вести FM. 26.09.2021); *Прощались лидеры Венгрии и России в антиковидном стиле...* (1-й канал. 01.02.2022); *В наши дни у Рашикина активная антипрививочная позиция* (Россия 1. 31.10.2021); *Все безмасочники как на подбор: думают, что они революционеры и рок-звезды* (Комсомольская правда. 27.10-03.11.2021); *С 1 декабря 2020 года начала работать в бесковидном режиме больница 19...* (Om1.ru. 26.03.2021); *На карте России не осталось белых, безвакцинных пятен* (Россия-1. 26.03.2021); *Возвращение туризма на докоронавирусный уровень в планах пока не значит* (Россия-24. 13.05.2020); *В последние доковидные недели девушка узнала...* (Россия 24. 06.02.2022); *Эксперт спрогнозировал возвращение в 2022 году безработицы на допандемический уровень* (Известия. 26.02.2021); *Нас пандемия разделила. У нас теперь допандемийные чемпионы и после пандемии* (Россия 1. 06.02.2022); *... мало кто помнит, какой была смертность от инфекций в довакцинальную эпоху* (Российская газета. 20.10.2021); *Отдых в посткоронавирусную эпоху будет другим* (1-й канал. 27.04.2020); *Миллионы россиян столкнулись с последствиями постковида* (Московский комсомолец. 19.01.2022); *Еще одна постковидная пациентка <...> стала бояться ...собственной квартиры* (Московский комсомолец. 19.01.2022); *...будь то ядерное оружие или какой-нибудь суперкоронавирус...* (mixednews.ru/archives/162957); *А я думал, как идеи сверхкоронавируса сносят башни поклонников коронавируса* (arion.ru 28.03.2020); *Объявится суперковид 2020, который сделает богатыми еще несколько человек в мире* (narprod.com/blog/klimenkov); *Инопланетное происхождение сверхковида еще не рассматривали* (eva.ru/forum).

Суффиксальные производные представлены прилагательными

ми, существительными с размерно-оценочными суффиксами, существительными с семантикой лица, помещения и отвлеченной семантикой, глаголами: *Несмотря на «коронавирусные» ограничения, фестиваль продолжается* (День города. 29.07–04.08.2020); *Поэтому лучше не экспериментировать, не рисковать здоровьем, не устраивать «ковидные вечеринки»* (Российская газета. 28.04.2021); *Не знаю, может, мне показалось, но в фильмах и сериалах пандемийной поры актеры держали между собой «социальные дистанции»...* (Российская газета. 26.04.2021); *Новые коронавирусные ограничения вступят в силу 30 октября в Приморье* (Интерфакс. 29.10.2021); *Лечение ковидных больных – это военная ситуация* (Московский комсомолец. 13.10.2021); *Не знаю, может, мне показалось, но в фильмах и сериалах пандемийной поры актеры держали между собой «социальные дистанции»...* (Российская газета. 26.04.2021); *В Европе новый вакцинальный скандал* (1-й канал. 25.04.2021); *И в соцсетях, и в офлайне (в транспорте, магазинах) растет противостояние «масочников» и «безмасочников»*. Ковид еще больше разделил население по классам и возрастам (Аргументы недели. 06.11.2020); *На судмедэкспертизу везут не «ковидников», а умерших при невыясненных обстоятельствах* (hromadske.ua. 19.05.2021); *Китайский "ковидник" в крупном порту поставил под угрозу мировую торговлю. Власти перекрыли одну из самых загруженных морских гаваней* (mk.ru. 13.08.2021); *«слабенький, хиленький коронавирусик»* (tsargrad.tv. 20.11.2020); *И ковидик по степени патогенности очень слабенький* (tsargrad.tv. 02.08.2020); *Вот спасибо тебе тогда будет короновирушка наш — накормилец!* (fakeoff.org. 18.03.2020); *проникшим в поры цивилизации изменчивым вирусом «ковидушки»* (Наша Версия. 30.07.2020); *КПРФ вновь заявляет о недопустимости принудительной вакцинации и «куардизации» населения* (Российская газета. 25.11.2021); *Мы карантиним в таких тонах* (НТВ. 26.04.2020); *Двойные стандарты! Работать нельзя, а вот волонтерить можно!* (МК в Нижнем Новгороде. 15–22.04.2020);

Яркой экспрессией обладают производные на базе неодериватов: *Ляшко о протестах «антивакцинаторов»* <...> По-

верьте, в реанимациях антивакцинаторский дух очень быстро пропадает... (Цензор.НЕТ. 03.11.2021); *Антиваксерши Шукшина столкнулась с новой бедой: заткнули рот* (Экспресс-газета. 06.12.2021).

Указанные социально значимые слова участвуют и в образовании сложных слов по моделям агглютинативного типа без соединительных элементов: *Во Владивостоке появились желтые ковид-маршрутки* (Российская Газета. Неделя. 31.03.2021); *Несколько дней мы лечились дома, но состояние становилось все хуже, и ее госпитализировали в ижевский ковид-центр* (<https://forum.sevastopol.info/viewtopic.php?t=1435282&start=15500>); *...в мире говорят о третьем пришествии коронакризиса* (НТВ. 06.04.2021); *Я очень благодарен проекту Маска, который разбавил эту корона-ситуацию* (НТВ. 02.05.2021); *Обамаштамм, как его окрестили в штате <...>, где в начале августа праздновали день рождения Обамы* (1-й канал. 12.08.2021); *Хотя кафедральный закон о QR-кодах отправили на доработку, регионы, которые уже ввели QR-ограничения, пока их не отменяют. В столице, например, большинство театров и концертных залов работают по принципу COVID-free...* (Российская газета. 25.01.2022).

Эвристический характер имеют и нарушения языкового канона, словообразовательных правил, стандартов в процессе создания новообразований. Подобное словотворчество представляет собой, по мнению Т.А. Гридиной, «качественно новый уровень вербальной креативности (проявление творческой активности в осознанном моделировании, выборе нестандартного языкового кода)» [Гридина 2013: 10].

Период пандемии коронавирусной инфекции отличает особое усиление игрового, смехового, «карнавального» начала в языке, что является естественной реакцией говорящих на переживаемый коллективный стресс, шок, на страхи и опасность. Языковая игра позволяет преодолеть состояние шока, «психоза, истерии, паники, страха» [Русский язык коронавирусной эпохи 2021: 10]. В рассматриваемый период особенно очевидна доминирующая роль языкового творчества в современном словообразовании.

Ярким проявлением языковой, словообразовательной игры, можно считать такие неузואальные деривационные процессы, как контаминация и заменительное словообразование. Языковая игра с ключевыми словами пандемийной эпохи особенно видна при контаминации. При контаминации происходит произвольное совмещение формально тождественных частей исходных слов в составе неузואального производного, что способствует увеличению семантического объема новообразования, в котором могут сочетаться далекие и не всегда связанные в реальной действительности понятия. В процессы контаминации активно вовлекаются ключевые слова пандемической эпохи: *Сомелье и энологи предлагают народу **вакхину** и **вакхинацию*** (123ru.net. 26.04.2020) – *Вакх + вакцина*; *Самый популярный хештэг <...> – **#вакхинацизм*** (1-й канал. 14.08.2021) – *вакцина + нацизм*; *Коронавирус сегодня нанес ощутимый удар по мировым рынкам... Этот год для мировых бирж, похоже, стал **вирусокосным*** (НТВ. 28.02.2020) – *вирус + високосный*; *Во время вынужденного одиночества Уильямс развлекал себя и своих подписчиков в инстаграме исполнением песен по заявкам, <...> назвав это шоу «**карантиноке**»* (intermedia.ru. 16.04.2020) – *карантин + караоке*; *Лингвистическая **коронавирусистика**. Слово «коронавирус» вошло в общезыкоуовой лексический фонд совсем недавно (до этого оно было известно только узким специалистам и даже писалось через дефис: «корона-вирус»), однако всего лишь за несколько месяцев русский язык успел приспособить его под себя* (philfak.ru 05.05.2020) – *коронавирус + русистика*.

В контаминированных новообразованиях в качестве исходного часто выступает производное *корона*, производное от *коронавирус*: ***Коронагеддон** — Армагеддон в эпоху коронавируса* (Posta-Magazine.ru 13.05.2020) – *корона + Армагеддон*; *Коронагностия — отрицание наличия вируса и вера во всемирную мистификацию. Никакие разумные доводы и свидетельства не способны столкнуть **коронагностика** с его точки зрения... Есть случаи, когда коронагностик с уже диагностированным COVID отрицал очевидное и не принимал мер предосторожности* (news-life.pro 19.04.2020) – *корона + агностик*; *25 твитов о том, что чувствует бизнес во время **коронакалиписиса***

(news.myseldon.com. 03.04.2020) – корона + апокалипсис; *Рестораны, парки развлечений, даже фрилансеры уже ощутили неприятные последствия **короникул*** (teleguide.ru. 04.08.2020) – корона + каникулы; «Новая **коронормальность**» в социально-политической рефлексии (Околокремля. 28.05.2020) – корона + нормальность.

Среди сложных слов с исходным *ковид* также представлены контаминированные новообразования: *Дальноковидная внешняя политика* (Коммерсантъ. 24.11.2020) – дальновидный + *ковид*; *И прозрев, ринулись помочь оказавшемуся в непростой ковидной ситуации ближнему своему, окрестив свой искренний порыв **ковидарностью*** (Сорок один. 03.07.2020) – *ковид* + *солидарность*; **Ковидео** — по аналогии с карантинками, *ковидео* – это видео о жизни в самоизоляции (Posta-Magazine.ru. 13.05.2020) – *ковид* + *видео*; *Образец, выдавший **ковиды**. Утвержден единый сертификат о вакцинации* (Российская газета. 27.10.2021) – *ковид* + (выдавший) *виды*. В последнем случае обыгрывается прецедентный текст *выдавший виды*.

При заменительном словообразовании в исходном слове место одной из частей (морфемной или неморфемной) занимает ключевое слово пандемийной эпохи, в результате чего новообразование вступает в семантическую переключку с исходным словом: *Отменили Евровидение – получите **карантинovidение*** (mir24.tv. 12.04.2020) – исходное *Евровидение*; *Страна перестраивается на карантинное мышление, люди представляют себя окруженными опасностью – формируется ... **карантинифрения*** (Theworldnews.net. 23.05.2020) – исходное *шизофрения*; *Уже три месяца в мире бушует **коронафрения**. **Коронафрения** вызвала принятие нелепых решений в организации карантинных мероприятий в разных учреждениях высшего образования* (saroblnews.ru 19.03.2020) – исходное *шизофрения*; *Только штрафы вразумят **коронафреников*** (BezFormata.com 19.03.2020) – исходное *шизофреник*; **КОРОНАЯЗ**. *Нет слов, как ковидно!* (Комсомольская правда — Москва 20.11.2020) – исходное *новояз*. Исходное слово и неогериват могут находиться в отношениях контекстуальной синонимии (*новояз* – *коронаяз*, *шизофрения* – *коронафрения*, *шизофреник* – *коронафреник*),

контекстуальной антонимии (*Евровидение – карантинovidение*).

Ученые связывают подобные всплески словообразовательной активности в СМИ с ситуациями, которые могут быть подвергнуты комической трактовке и тем самым могут послужить толчком для языковой игры: «Наблюдения в различных сферах современной коммуникации показывают, что многие дискурсивные новации объединены общей установкой на «несерьезное общение», или игровой стратегией» [Иссерс 2012: 118].

Новообразования на базе «коронавирусной лексики» отражают разнообразные отношения говорящих к ситуации и реалиям пандемии: неодобрительное, презрительное, пренебрежительное отношение (*ковидла, ковидло, ковидник, ковидятня, коронарка*), понижение (разг. ирон. *короняша, короняшка*, разг. шутол. *ковидушко, удалёнушка*, шутол. *короньч, пандемионат*) или повышение градуса тревожности (*ковидоапокалипсис, коронакалипсис*).

Новообразования с исходными словами, отражающими ситуацию пандемии в современном российском социуме, достаточно наглядно свидетельствуют об общественных умонастроениях: от негативной оценки, неприятия сложившейся ситуации до иронизирования и языковой игры. Таким образом, новообразования на базе ключевых слов пандемийной эпохи представляют сложную, пеструю, противоречивую, трагическую и, одновременно, оптимистическую языковую картину мира коронавирусной эпохи.

Литература

Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. С. 5–58.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1996. 214 с.

Забродина Е. Корона сдвигает смыслы // Российская газета. 23.11.2021.

Ильцова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 296 с.

Иссерс О.С. Лингвокогнитивные игры в пространстве Интернета: от смешного до серьезного // Лингвистика креатива-2: Коллективная

моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 101–120.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта, Наука, 2006. 344 с.

Попова Т.В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удаchi и неудачи (на материале графиксатов русского языка рубежа XX-XXI вв. Лингвистика креатива-2: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 199–233.

Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография / Ред. коллегия Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 556 с.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Язык. Семиотика. Культура, 2002. 552 с.

Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

REFERENCES

Gridina T.A. K istokam verbal'noj kreativnosti: tvorcheskie evristiki detskoj rechi // Lingvistika kreativa-2: Kollektivnaya monogr. / pod obshchej red. prof. T.A. Gridinoj. 2-e izd. Ekaterinburg: FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t», 2013. S. 5–58.

Gridina T.A. YAzykovaya igra: stereotip i tvorchestvo. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 1996. 214 s.

Zabrodina E. Korona sdvigaet smysly // Rossijskaya gazeta. 23.11.2021.

Il'asova S.V., Amiri L.P. YAzykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy. 5-e izd., ster. M.: FLINTA, 2015. 296 s.

Issers O.S. Lingvokognitivnye igry v prostranstve Interneta: ot smeshnogo do ser'eznogo // Lingvistika kreativa-2: Kollektivnaya monogr. / pod obshchej red. prof. T.A. Gridinoj. 2-e izd. Ekaterinburg: FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t», 2012. S. 101–120.

Norman B.YU. Igra na granyah yazyka. M.: Flinta, Nauka, 2006. 344 s.

Popova T.V. Sovremennye grafo-orfograficheskie igry: kommunikativnye udachi i neudachi (na materiale grafiksatov russkogo yazyka rubezha XX-XXI vv. Lingvistika kreativa-2: Kollektivnaya monogr. / pod obshchej red. prof. T.A. Gridinoj. 2-e izd. Ekaterinburg: FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t», 2012. S. 199–233.

Russkij yazyk koronavirusnoj epohi. Kollektivnaya monografiya / Red. kollegiya E.S. Gromenko, N.V. Kozlovskaya, A.S. Pavlova, M.N.

Priemysheva (otv. red.), YU.S. Rideckaya. Sankt-Peterburg: Institut lingvistichestkih issledovanij RAN, 2021. 556 s.

Sannikov V.Z. Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry. M.: Yazyk. Semiotika. Kul'tura, 2002. 552 s.

Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi. Sost. H. Val'ter, E.S. Gromenko, A.YU. Kozhevnikov, N.V. Kozlovskaya, N.A. Kozulina, S.D. Levina, V.M. Mokienko, A.S. Pavlova, M.N. Priyomysheva (otv. red.), YU.S. Rideckaya / Sankt-Peterburg: Institut lingvistichestkih issledovanij RAN, 2021. 550 s.

©Рацибурская Л.В., 2022

Рацибурская Лариса Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород, Россия).

Адрес: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Грузинская, 12 Б, 28.

Е-mail : racib@yandex.ru

Ratsiburskaya Larisa Viktorovna – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Modern Russian Language and General Linguistics. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia).